

Соня Смехова

ТАЙНА МИСТЕРА ФРУ-ФРУ

УДК 82-3
ББК 84-4
С50

Смехова С.
С50 Тайна мистера Фру-Фру / Соня Смехова – М.: Литнет, 2026. – 210 с.

ISBN 978-5-524-01166-4

Как учебный год начнёшь, так его и проведешь. У Юли новый преподаватель, да такой, что дух захватывает, и ноги сами к нему на кафедру несут. Вот только к добру ли это знакомство...

– А колонка большая есть?

От последнего вопроса Юля вздрогнула. Только проблем с соседями не хватало. Она тотчас начала придумывать поводы для отмены масштабной тусовки, когда за её спиной раздался мужской голос с хрипотцой:

– А я приглашён?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01166-4

© Литнет, 2026
© С. Смехова, 2026

Тайна 1. Новый замдекана

Первый учебный день в году вполне может стать позитивным событием для будущих фармацевтов. Особенно если ты студент уже четвёртого курса медуниверситета и твоя группа успешно закрыла летнюю сессию, сохранив прежний состав.

Перед вывешенным на стену расписанием толпился народ скорее по привычке, чем по необходимости. У каждого студента загружено электронное расписание. Правда, вряд ли оно изучено и осознано.

– Я вчера такие сапожки видела, закачаешься, – поделилась одна студентка, при этом тыкая пальцем в бумагу, расчерченную на квадраты. – На тракторах. Надо к нему платье найти.

– Ой, девочки, а я бустер купила. Теперь ресничка к ресничке, смотрите, – вторая студентка повернулась спиной к стене и прикрыла глаза.

– Красивые ресницы, – мужской приятный голос стал для неё неожиданностью. – Но какое это может иметь отношение к расписанию?

– Заочники учатся там. – *Девушка* показала пальцем куда-то вверх.

– На небесах, – уточнил мужчина. – Но я-то точно здесь. Может, вы дадите мне посмотреть расписание, а не ваши ресницы?

– Вот нахал, – фыркнула девушка. И вдруг громко позвала: – Юля, у нас что, в группе новенький?

Девчонки pokrутили головами, но никакой Юли не нашли. Тем временем мужчина попытался протиснуться между студентками, но у него перед носом появилась изящная ручка с мудрёным маникюром:

– Я вчера в салоне была, смотрите, какую красоту получила.

– Недурно, но непрактично на лабораторных, – вставил свои пять копеек мужчина.

– Опять ты, – обратилась к нему первая студентка. – Слушай,

ступай уже к своим старичкам. Тебе же русским языком сказали: «Заочники там, этажом выше».

– Спасибо, просветили, – ехидно проговорил мужчина и только собрался посмотреть расписание, как был небрежно сдвинут в сторону крупным молодым человеком:

– Эй, ботан, подвинься. Говорят, у нас новый препод, злой как сам Сатана, за опоздания отрабатывать заставляет.

К молодому человеку присоединились ещё несколько. Мужчина вздохнул, поняв, что ему не добратся до расписания, повернулся и собрался идти, но в это время прозвенел звонок. Около расписания началось броуновское движение, мужчину сначала крутанули вправо, потом пододвинули влево, потом прижали к стене так, что теперь оно было буквально перед его носом.

– Полундра, препод! – раздался чей-то голос. Коридор опустел в один миг.

Мужчина отряхнулся, закрутил болтающуюся пуговицу и спросил сам себя: «Если там препод, то я тогда кто?»

В небольшой аудитории на третьем ряду, где находятся самые выгодные «зрительские места» уселись девчонки. Им нет никакого дела до суеты и входящих. Эти подружки вместе ещё с абитуры.

– Девчонки, делаем ставки, кто будет вести токсикологию? – Алёна обвела глазами одноклассниц. Она прищурилась и улыбнулась. – Интересно-то как. Я бы хотела, чтобы преподаватель был красивым молодым мужчиной, холостым и с отменным чувством юмора. Не люблю женщин – преподавателей. Они не тебя слушают, а сравнивают свой наряд с твоим.

– Прикинь, ставит он тебе незачёт и ржёт. – хихикнула Даша, пропустив мимо ушей замечание про женский преподавательский состав.

– С чего вдруг сразу незачёт? – Алёна театрально надула губы.

– Юмор у него такой. – парировала подруга.

Третья слушала их некоторое время, а потом буркнула:

– Арский ПыСы. Чего тут гадать? – и раскрыла тетрадь, разглаживая пока ещё девственно-чистые листы в клеточку.

– Настя, ты просто гений! – прикольнулась Алёна. – Спасибо тебе огромное, а я уже не знала, какая это буква! – и она приложила руку к груди, как бы сердечно благодаря. – Ты в курсе, что я тоже читать умею. И даже тридцать три буквы алфавита знаю. – девушка быстро пробежалась по алфавиту.

– А в обратном порядке слабо? – спросила Даша.

– Слабо! – ответила Алёна. – И всё-таки, какой он, этот таинственный Арский ПыСы. Интересно, а вдруг он Пабло Санчос. И красивый как Сэм Хьюэн.

– Какой понос? – переспросила Даша под дружный смех.

– Ну что тогда спрашивать? Пётр или Павел Сергеевич или Семёнович, – продолжила Настя, не обращая внимания на шуточную перепалку Алёны с Дашей.

– Зануда. Вот всегда ты так. Посмеяться не даёшь. – Алёна закатила глаза и дунула вверх, поправляя прямую русую чёлку. – А может, Пафнутий или Панкрат? Говорят, он по совместительству ещё и новый замдекана.

Интересно, сколько ему лет. Был бы молоденьким и холостым. Я тогда его быстренько окручиваю. Бац бац и токсикология у нас сдана.

– Если Пафнутий, то не меньше века, – задумчиво предположила Даша. – А ещё он может быть Платоном. Будет сидеть на лекциях и рассуждать об устройстве мира с точки зрения токсичности. Девчонки снова захихикали.

– Не, Пафнутий для замдекана староват, – присоединилась к разговору Юля, молчавшая до сих пор. Она под села к Даше за второй стол на третьем ряду небольшой аудитории, рассчитанной на занятия по группам. – Ему тридцать пять от силы. Я вам точно говорю. Может, меньше.

– Вангуем? – улыбнулась Алёна.

– Рассуждаем логически, – ответила Юля и достала из сумки всё необходимое для ведения конспекта. – Через три минуты убедитесь, что я была права.

Девчонки уставились на дверь, словно в неё был вставлен магический кристалл. Часы над входом показывали скорое начало занятий, а это значит: покров с тайны будет сорван.

Ровно в указанное время в аудиторию стремительно вошёл высокий молодой мужчина. Подруги по лисьи переглянулись, с трудом сдерживая довольные смешки. Мысленно они потирали ладошки, прихорашивались и репетировали сцену знакомства. Их глаза засверкали как звёздочки, а спины тотчас выпрямились. Все как одна, выбрали изящную осанку.

С задних рядом кто-то охнул, другой айкнул, а парни дружно заржали, похлопывая крупного молодого человека, который меньше чем пять минут назад отодвинул, не глядя, преподавателя от расписания.

Алёна игриво накрутила на палец прядь русых волос. Она рассматривала преподавателя, словно это был манекен на показе мод. От её внимательного взгляда не укрылись небольшие заломы внизу одной из брючин. Но так как состояние его обуви её удовлетворило, она решила простить ему эту небрежность. Следующая шероховатость облика была обнаружена в причёске. Волосы были слегка придавлены, словно ПыСы только что снял с головы шлем.

Юля ухмылялась и пожимала плечами с видом: «Я же вам говорила». Она сцепила руки в замок и положила их на стол. Окружающим были хорошо видны её длинные пальцы с аккуратным маникюром. Свет, падающий на ногти, изменял цвет покрытия ногтей, отчего те напоминали глаза кошки.

Даша тут же попыталась сделать наброски портрета преподавателя у себя в тетради. Она покусывала кончик карандаша, когда присматривалась к деталям. Экспресс-рисунок больше походил на дружеский шарж.

Настя, оставаясь верной себе, со всей серьёзностью приготовилась записывать лекцию. Для настроения она каллиграфическим почерком выводила «Арский П. С.»

На вид новому преподавателю нельзя было дать больше тридцати. Его каштановые волосы лежали в стильной стрижке. Он сканировал аудиторию серьёзным взглядом кофейных глаз. Едва заметная улыбка приветствия скользнула по красивым губам. В завершение портрета стоит упомянуть о лёгкой ухоженной щетине.

Его тело могло служить образцом для подражания или стать натурой для художника: широкие мускулистые плечи, узкие бёдра.

Безупречно белая рубашка подчёркивала небольшую смуглость кожи. Впрочем, это вполне мог быть летний загар.

– Добрый день. – приятный мужской баритон мягко прошёлся по нервным окончаниям девушек. – Меня зовут Аристов Павел Сергеевич. – задержался, дабы дать прочувствовать значимость его имени-отчества. – Как вам известно, нам предстоит освоить курс по «Токсикологической химии». Хочу заметить сразу, что к маникюру и тракторам мой предмет никакого отношения не имеет. Барышню с шикарными ногтями я убедительно прошу подкоротить своё оружие женской мести. – преподаватель посмотрел на задние ряды, откуда раздавалось хихиканье. – Поверьте, они вам будут очень мешать на лабораторных занятиях. А вот против тракторов я ничего против иметь не буду: устойчивая платформа. Надеюсь, что и платье к обуви вы выберете практичное. – его широкая улыбка не имела ничего общего с доброжелательностью. Своей речью он подчеркнул, что память у него отменная, чувство юмора специфичное, внимание – цепкое. – Итак, разрешите от практичных вещей перейти к прагматичным. Мой курс состоит из блока лекций и лабораторных занятий. – сделал паузу, давая студентам переварить им сказанное. – Зимой сдаёте зачёт, летом, соответственно, экзамен. – улыбнулся улыбкой кота, сидящего перед входом в мышиную норку. – Я также замдекана вашего факультета. Ничего не забыл? – Мужчина окинул

взглядом заинтригованных студентов. – Ах да. Я не старик. В дом престарелых не собираюсь. Деменцией не страдаю. Это чтобы не было недоразумений и заявлений типа: «Да я сдавал...» А теперь позвольте мне поздравить вас с началом учебного года. Ещё пара рывков, и вы у цели. Так, формальности улажены, теперь за дело. – он хлопнул ладонью о ладонь. – Не будем тратить время. Сразу перейдём к теме.

Сегодня поговорим о токсикологической химии как науке в целом. И о биохимической токсикологии, в частности.

– Выдал вступительную речь в экспресс-варианте. – шепнула Алёна подругам. – Не любит человек тратить время на пустые слова.

– Милаш, – прошелестела через плечо Даша, чтобы девушки слышали.

– Зануда, – пробу рчала Юля. – развёл нудятину.

– Так и будем звать между собой или есть другие варианты? – спросила Алёна.

– На большее фантазии не хватило? – Настя ткнула соседку в бок. – Хватит болтать. Дай послушать.

– Вариант свой предложи и слушай на здоровье? – не унималась Алёна.

– Даже не знаю... Мачо? Мужчина мечты? – рассеянно протянула Настя.

– Да ты что? Даже если так, слишком длинно, – ответила Алёна и подмигнула. – ММ не предлагать.... *Токсикологическая химия* – наука, изучающая методы выделения токсических веществ из различных объектов... – раздавалось спереди, но девчонкам это ничуть не мешало.

– Мармеладка, – продолжила Даша перебирать варианты.

– Точно. Фру-фру! – подхватила Юля, чихнув в кулачок. – Наф – Наф, Нуф – Нуф и Фру – Фру.... *Токсикологическая химия* возникла из потребностей судебно-медицинской токсикологии, изучающей умышленные, случайные и другие отравления...

Девушки дружно захихикали, думая, что делали они это бесшумно и незаметно. И ничего, что переглядывались, прикрывали рты, шелестели листами тетрадей для конспектов, которые толком не были начаты, тыкали друг друга в бок с вопросом: «О чём речь?»

Преподаватель некоторое время ещё продолжал говорить, не отрывая своего взгляда от нектати развеселившейся четвёрки. Наконец, терпению его подошёл конец. Он отложил записи и с непроницаемым лицом обратился к студенткам. Понять степень его возмущения не представлялось возможным. Говорил он тихим, вкрадчивым голосом, от которого леденели руки и ноги, а в голове сигнализировал маячок «Минус один бал»:

– Барышни, может быть, за меня продолжите? Видимо, вы способны интереснее и веселее рассказать тему. Дерзайте, посмеёмся вместе. Я только за. С кого начнём. Может с вас? – он посмотрел на Юлю. Она замотала головой. – Нет. Тогда с вас? – Даша уткнулась в тетрадь, показывая всем своим видом, что не замечает намёка. – Тогда с вас? – Алёна посмотрела на подруг.

Они потупили взгляды, синхронно покраснев до цвета спелого помидора. Алёна скрестила руки на столе, Настя гипнотизировала преподавателя,

Даша считала клеточки в тетради, а Юля прошептала одними губами:

«Извините».

– Как жаль. Придётся самому, раз желающих вести лекцию за меня нет. Что ж, я продолжу, если позволите?

«Будем признательны», – тихим голосом произнесла Юля и тотчас была одарена в ответ многозначительным колючим взглядом: мужчина нахмурил брови, прищурил один глаз и впился в неё глазами, как коршун, приметивший жертву. Девушка поёжилась, втянула голову в плечи и уставилась на стену, всем видом давая понять, что намёк утён, диалог может быть закончен.

Пара весьма медленно, но всё-таки подошла к концу. Как только

прозвенел звонок, студенты подорвались.

– Звонок – это информация для меня. Я её слушаю, анализирую, а потом вам передаю.

Студенты, замершие на низком старте, усиленно закивали головами. Аристов проявил истинное милосердие. Скромно попрощавшись, он исчез так же молниеносно, как и появился.

Студенты выдохнули и с весёлым гомоном принялись складывать вещи, попутно переговариваясь.

– Чую я, нам будет весело, – откомментировала Алёна. – А мармеладка-то наша с кислинкой оказалась.

– Не то слово. Аж скулы сводит от этого Мистера Фру-фру, – буркнула Юля, засовывая конспект в сумку. – Я думала, что на мне дыру прожжёт. А у самого брюки не отглажены.

– Ладно вам, может, ещё не всё так плохо. Только первая пара прошла, – попыталась подбодрить подруг Настя.

– Зато какая. С токсичным преподам по токсикологии, – согласилась с остальными Даша. – От него точно у всех токсикоз начнётся.

– Не нагнетаем. Хорошо всё будет. Достаточно просто не выделяться и вести себя тихо, – продолжала Настя. – Человек, может, волнуется, а вы его на хи-хи.

– Ладно, три года продержались. И не такие кадры попадались. Выжили же. У нас уже иммунитет должен появиться. – философски заметила Алёна. – И вообще, на каждый яд всегда есть противоядие. А у нас: на каждый мармелад будет шоколад.

– Девчонки, что вы в самом деле? Давайте пожалеем человека и не будем ему портить жизнь.

Подруги синхронно посмотрели на неё, но ничего не ответили. Каждая, выходя из аудитории, думала о своём.